
Э. А. ГОРДИЕНКО

**ПРЕДАЛТАРНЫЙ АМВОН И ХАЛДЕЙСКАЯ ПЕЩЬ
XV–XVI вв. В УСТАВЕ НОВГОРОДСКОГО
СОФИЙСКОГО СОБОРА**

Конструкция христианского храма, многоаспектность его функций предопределена богослужебным уставом и представляет собой единую систему иерархически упорядоченных и зависимых пространств. В восточной стороне, выше других частей храма находится алтарь, главной принадлежностью которого является святой престол (трапеза, жертвенник) (ил. 1, 2). За престолом, в центре апсиды располагается горнее место, представляющее собой трон Господа, на котором восседал изображавший Его святитель. По сторонам горнего места устроено сопрестолние, синтрон, дугообразное седалище для служащих, изображающих собой апостолов и их преемников¹. Служебная функция алтарной конхи, где происходило установленное Господом таинство, раскрывалась в изображении традиционной для этого места Евхаристии, когда Христос-священник преподает причастие апостолам². Невысокие царские врата позволяли верующим видеть святилище во время службы, и только на причастие священнослужителей киворий над престолом закрывала опускаемая сверху катапетасма (завеса)³.

Формирование алтарного пространства в Новгородском Софийском соборе совершалось постепенно. Как показали исследования Г. М. Штендера, до 1108 г. в главном алтаре были сооружены горнее место и двухступенчатое седалище, и в 1151 г. архиепископ Нифонт

¹ *Красносельцев Н. Ф.* О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894. С. 24–25, 33–34, 47–48, 65, 72–73 ; *Голубинский Е.* История Русской церкви. М., 1904. Т. I. Вторая половина тома. С. 231–238 (далее ссылки только на этот том) ; *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. СПб., 1907. С. 3–13.

² *Лазарев В. Н.* Мозаики Софии Киевской. М., 1960. С. 32. Рис. 1, 2; Табл. 31–47.

³ *Голубинский Е.* История Русской церкви. С. 175–176, 197, примеч. 3 ; *Успенский Н. Д.* Византийская литургия // Богословские труды. М., 1980. Сб. 20–21.

поставил престол и новое трехступенчатое седалище, обрамленное плитами с мраморной мозаикой. Изменения происходили и в дальнейшем⁴, но в некоторых новгородских храмах система открытого алтаря, устроенного по древней системе, сохранялась довольно долго⁵. Со временем алтарное «сопрестолие» стало анахронизмом и вовсе исчезло из апсиды⁶.

Алтарь через виму выходит в храм на солею, ступени (степени) которой с юга и севера ограничиваются восточными столбами⁷. Выступающее в центре солеи полукружие представляет собой амвон (ил. 1, 2), символизирующий гору, на которую Господь совершал восхождение и где проповедовал женам Мироносицам о воскресении Христа. Согласно уставу, здесь диакон произносит ектению, священник читает Евангелие, ведет проповедь и по окончании службы преподает молящимся причастие и крест⁸.

Примыкавшие к амвону боковые стороны солеи предназначались для клириков, воспевавших ангельскую хвалу Вышнему⁹ (ил. 1). Здесь, сменяя станицы¹⁰, чтецы и певцы «на оба лика» исполняли распевы, оснащенные знаменной осмигласной нотацией, демественное и строчное новгородское пение¹¹. Управляемые начальником хора станицы, сменяя друг друга, менялись местами.

⁴ О престоле, синтроне, деревянной алтарной преграде XII в. в Софийском соборе см.: *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // ДРИ : Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 83–106. Рис. на с. 91, 92, 95.

⁵ *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. I. С. 277, 326, 446, 491, 549 ; *Голубинский Е.* История Русской церкви. С. 174–175 ; *Тафт Р. Ф.* Византийский церковный обряд. М., 2000. С. 47.

⁶ *Голубинский Е.* История Русской церкви. С. 181 ; *Тафт Р. Ф.* Византийский церковный обряд. С. 91.

⁷ *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава ... С. 26 ; *Успенский Н. Д.* Византийская литургия. С. 26.

⁸ *Куприянов И. К.* Крестные ходы, местные праздники и церковные обряды древнего Новгорода. Новгород, 1859. С. 42–43 ; *Красносельцев Н. Ф.* О древних литургических толкованиях. С. 27, 35, 66–67 ; *Петровский А. В., Марков Н. Ф.* Амвон // Православная Богословская энциклопедия. СПб., 1990. Т. 1. С. 575–576, 581–582 ; *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава ... С. 26, примеч. 1 ; *Успенский Н. Д.* Византийская литургия. С. 20.

⁹ *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава ... С. 3–20.

¹⁰ Разряды певчих: большая, средняя, меньшая станица : Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2006. Вып. 27. С. 197–198.

¹¹ *Голубцов А.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 4, 27–30, 137–138, 142–143, 155–157, 178, 186, 214, 218–219, 224–226, 230, 236.

В системе литургического действия важнейшее место в храме занимают четыре центральных крестчатых столба. С южной и северной сторон два круглых столба формировали средокрестье церковного пространства¹². Центр его определяет амвон, вертикальную ось обозначал купол, световой столп которого открывал небесную сень над амвоном и солеей (ил. 2).

Являясь продолжением алтарной конхи, эта сущностная доля конструктивной системы храмового пространства¹³ («крест в квадрате») служила для многолюдных церемоний, среди которых были крестные ходы в Софию от шести новгородских соборов. Один из них наиболее торжественный и многолюдный совершался в неделю перед Воздвижением. Тогда староста поповский, стоя «среди церкви с благословящим крестом», встречал каждый собор. От северного круглого столпа до амвона располагались попы с крестами и выносными иконами. С правой стороны, по той же линии, до второго круглого столпа поставляли на аналоях местные иконы¹⁴.

В богослужебной литературе отдельно указан примыкавший к середине храма амвон, в отличие от амвона на солее называемый «архирейским». Предназначенный для облачения архиерея и совершения предусмотренных уставом богослужений, этот амвон на несколько ступеней выше предалтарного и называется «феатром» (зрелищем) или помостом церковным. Отсюда начиналось действие поставления (посвящения) архиерея, сопровождаемого к престолу архиереями, архимандритами, игуменами, протоиереями и пресвитерами¹⁵ (ил. 1, 3).

Впервые святительское место упомянуто под 1528 г., когда архиепископ Макарий поставил напротив него «царьградские» иконы Всемилостивого Спаса и апостолов Петра и Павла¹⁶. Как свидетельствует

¹² *Штендер Г. М.* Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. : очерки. Очерк 4 : Некоторые проблемы классификации структуры новгородских храмов // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2014. 2-е изд., испр. и доп. Ч. II. С. 554 ; *Гуляницкий Н. Ф.* Крестово-купольный храм Древней Руси и греко-античная традиция. URL: <https://studfiles.net/preview/3547410/page69> (дата обращения: 18.08.2018). В 1664 г. митрополит Корнилий выломал три круглых столба, «светлости ради»: НЛ. С. 377.

¹³ *Беляев Д. Ф.* Byzantina : Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. СПб., 1893. Кн. 2. С. 122 ; *Гуляницкий Н. Ф.* Крестово-купольный храм Древней Руси ... С. 69.

¹⁴ *Голубцов А.* Чиновник ... С. 25–26, 246–247 ; *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава ... С. 4.

¹⁵ *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава ... С. 27, 714 ; *Петровский А. В., Марков Н. Ф.* Амвон. Стб. 576.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 6. С. 285; Т. 43. С. 219.

идушая по карнизу резная надпись, в 1560 г. по велению архиепископа Пимена на этом амвоне заменили навершие. В 1570/71–1572 гг. после опричного погрома у столпа напротив архиерейского поставили подобный владычному, царский амвон, «государево место»¹⁷. На иконах «Воздвижение креста» иногда, как бы уточняя место происходившего действия, такие «места» изображены по сторонам предалтарного амвона¹⁸.

С появлением высокого иконостаса, не ранее XIV в.¹⁹, алтарное сопредстоліе, выполняя свои, сугубо сакральные действия, открывалось на литургии только в великие праздники²⁰. Возможно тогда, как отдельное сооружение, и появился предалтарный амвон. Повторяя алтарную композицию, выступая ее символическим отображением, амвон взял на себя сопровождение ежедневной службы.

Упоминание об амвоне в Софийском соборе впервые встречается в летописном фонде под 1391 г., когда 11 февраля в Новгород приехал митрополит Киприан и оставался там две недели. Первую литургию со всем своим собором владыка совершил в Софии и, взойдя с воздвиженным крестом на амвон, учил людей новгородских. Слушая «его словеса... и припша его в сердце», новгородцы дали митрополиту подворье и многие дворы. Вторую литургию он совершил «в святем Николе на княжи дворе». Но после третьей литургии в Софии Киприан стал просить у Новгорода суда, и тогда новгородцы «едиными усты» постановили «к митрополиту не зватися». Киприан

¹⁷ РГБ, Волокол. 491. Л. 184–185; ПСРЛ. Т. 30. С. 159; НЛ. С. 346–347; *Соловьев П.* Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 124; *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде ... Ч. II. 134–137; *Никитина Ю. И.* Монументально-декоративная резьба моленных мест в Новгородской Софии // ПКНО. 1986. М., 1987. С. 350–363; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 303.

¹⁸ *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке ... С. 234. Рис. 94; *Шалина И.* Новгородские иконописцы и «хитрецы» эпохи владыки Макария // Искусство Великого Новгорода: Эпоха святителя Макария. СПб., 2016. С. 99, 185, 188; Ил. 111, 218, 220.

¹⁹ *Филатов В. В.*: 1) Иконостас Новгородского Софийского собора (Предварительная публикация) // ДРИ: Художественная культура Новгорода. С. 63–82; 2) Праздничный ряд Софии Новгородской // Публикации одного памятника. Л., 1974; *Гордиенко Э. А.*: 1) Большой иконостас Софийского собора: (По письменным источникам) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 211–229; 2) Мастера и заказчики серебряных окладов к иконам XII в. // Византия в контексте мировой культуры: материалы конф., посвящ. памяти Алисы Владимировны Банк 1906–1984 // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2017. Т. LXXXIX. С. 40–54.

²⁰ *Голубцов А.* Чиновник ... С. 73, 139, 141, 165, 167–177; *Голубинский Е.* История Русской церкви. С. 181.

покинул город, «великое нелюбие держа»²¹. В 1571 г. прибывший в Новгород архиепископ Леонид (1571–1575) читал на амвоне «пред всем собором, в слух людем всем» данную митрополитом Антонием настоятельную грамоту на владение Новгородом²². Эти летописные истории свидетельствуют, что, следуя своему главному назначению, обслуживая духовные потребности общества, амвон служил для обсуждения общественных, социально-политических проблем.

Что собой представлял амвон, на котором в 1391 г. выступал митрополит Киприан, неизвестно. Поучал ли владыка, стоя у аналоя на амвонном выступе, или, по свидетельству ранних источников, уже тогда, как знаковый символ алтаря, это могла быть скамья с дугообразной спинкой с несколькими ступенями (степенями) и пульпитом (аналоем)²³. Не такой ли предалтарный амвон изображен на иконке «Преполовление» из ансамбля софийских двусторонних таблеток середины XV в., где 12-летний Христос поучает книжников, восседающих на полукруглой скамье (сопрестолии?) с одноступенчатым всходом²⁴ (цв. вкл., рис. 1)?

Амвоны с дугообразной спинкой, повторявшей полукружие центральной апсиды, изображены на софийских таблечках XV в. «Воздвижение креста», «Покров Богоматери»²⁵ (цв. вкл., рис. 2, 3). На миниатюре из Апостола апракос середины XVI в. апостол Иаков брат Господень и два диакона с горящими свечами изображены на простом, без украшений амвоне с широко открытым входом, низкими, пологими ступенями, спинкой, равной росту служителей и стоящих за ней молящихся людей. За амвоном видна сень царских врат²⁶ (цв. вкл., рис. 4). Предалтарный амвон на иконе «Воздвижение» из праздничного ряда Рождественского иконостаса XVI в. немного выше стоящих вокруг людей, но и там ступени обеспечивают удобный вход, а воздвижение креста, как и на софийской таблечке, представлено во всей полноте²⁷ (цв. вкл., рис. 5).

²¹ НПЛ. С. 384–385 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 370–372 ; Т. 16. Стб. 135–136; Т. 43. С. 154–155.

²² НЛ. С. 113, 115.

²³ *Никольский Константин*. Пособие к изучению Устава ... С. 26, примеч. 1.

²⁴ *Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода : XV век. М., 1982. С. 307, 517; Ил. 176.

²⁵ Там же. С. 302–303; Ил. 3а, 4а.

²⁶ ОР РНБ. F.I.60. Л. 204 об. ; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке ... Табл. XXXIV.

²⁷ *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке ... С. 234–236. Рис. 94.

Амвоны подобного типа имели функциональное назначение, и в течение всего года с 1 сентября на них совершались положенные уставом ежедневные и праздничные служения²⁸. В навечерие Богоявления Господня, перед действием над святым Агнцем диакон, обходя амвон, кадил его с двух сторон, и еще располагавшиеся за ним местные иконы, царские двери, поставленную на аналое «икону дня» и через царские двери уходил в алтарь²⁹. Подобный обход совершался в 3-ю Крестопоклонную, в 4-ю и 5-ю недели Великого поста³⁰ и другие праздничные дни. Следовательно, между царскими воротами, иконостасом и предалтарным амвоном оставалось пространство, достаточное для совершения уставных действий.

В сложившейся к XVI в. системе богослужения предалтарный амвон неоднократно сдвигали и ставили на левом клиросе, за северными, предалтарными дверьми (ил. 1; цв. вкл., рис. 9). Сдвигали амвон в святой Великий четверг, когда по левой стороне, у святительского места устанавливали укрытые коврами скамьи для властей, как учеников и апостолов Христовых. Одного из них святитель сажал на первое место как образ верховного Христова ученика, апостола Петра. На правом клиросе, на укрытом паволоками столе поставляли звонцы и большую медную лохань. Накануне тайной вечери совершался чин, воспроизводивший евангельскую историю омовения ног апостолам³¹.

В Великую пятницу в воспоминание о страстях Господних после ночных часов на амвонном выступе устанавливали столы и на 55 блюдах располагали кресты и мощи для омовения, а на аналоях — изображения страстей (двусторонние иконки из ансамбля XV в.) и Евангелие. После совершения положенных действий ключарь благословлял крестный ход. Через Златые (западные) ворота шествие во главе со святителем направлялось в Иерусалимский собор, где на предалтарном амвоне были приготовлены скамьи для возложения и омовения крестов и мощей³².

По завершении крестного хода начиналось гробное действо. Располагавшийся перед входом в лестничную башню Гроб Госпо-

²⁸ Голубцов А. Чиновник ... С. 2, 4, 26–30, 58–68, 70–74, 77, 80, 84, 86, 135, 139, 149, 156, 168, 174, 183, 188, 194, 199, 214–218, 221, 232, 247, 250, 252, 262.

²⁹ Там же. С. 84, 193; Штендер Г. М. Зодчество Великого Новгорода ... С. 554.

³⁰ Голубцов А. Чиновник ... С. 171–179; Никольский Константин. Пособие к изучению Устава ... С. 591–592, примеч. 3.

³¹ Голубцов А. Чиновник ... С. 194–198; Никольский Константин. Пособие к изучению Устава ... С. 603–606.

³² Голубцов А. Чиновник ... С. 198–203.

день³³ переносили к царским вратам³⁴. На клиросах станицы пели «исполайти», подиаки среди церкви читали паремии. В алтаре совершалось тайное моление, святитель сидел на горнем месте, а служащие с властями — на скамьях седалища. После паремий святитель читал евангелие у престола, а протодиакон «глаголил» ектенью перед царскими дверьми³⁵.

В Великую субботу с благовеста на заутрене начиналось приготовление к Пасхе. Среди церкви устанавливали аналой с большим благословляющим крестом, возжигали свечи и паникадила. В двух сосудах готовили горящие угли, один из которых ставили «посреди церкви, прямо от царских дверей», другой — внутри алтаря, «яже да исполнится церкви благовония». Совершались ходы с плащаницами к Гробу Господню. В начале 7-го часа святитель со всем собором служил литургию, на вечерне перед царскими дверями читали паремии³⁶.

В субботу Светлой недели на утрени из церкви Евфимия Великого, построенной по велению владыки в 1445–1447 гг. для хранения артоса³⁷, приносили большую панагию и поставляли на жертвеннике. Святитель совершал молитву над артосом и выходил в церковь, где благословлял народ и совершал отпуст со крестом³⁸.

И весь этот период, начиная с Великого четверга, предалтарный амвон оставался у северных дверей, а царские врата, северные и южные алтарные двери, открывая алтарное пространство, не затворялись³⁹.

Перед Рождеством Христовым, в неделю Святых отец амвон сдвигали для совершения Пещного действия, когда трех царских отроков, отказавшихся поклониться вавилонскому царю, должны были ввер-

³³ Описи Новгородского Софийского собора XVIII – начала XIX в. / сост. Э. А. Гордиенко и Г. К. Маркина. М. ; Л. 1988. С. 96 ; *Гордиенко Э. А.*: 1) Новгород в XVI веке ... С. 85–89 ; 2) Часовня Гроба Господня в Софийском соборе // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 94–130.

³⁴ *Голубцов А.* Чиновник ... С. 203–209.

³⁵ Там же. С. 203–204.

³⁶ Там же. С. 194–218.

³⁷ О церкви Евфимия: НПЛ. С. 425, 427 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 441 ; Т. 16. Стб. 187 ; Т. 43. С. 181. О «большой панагии» — панагиаре, созданном мастером Иваном в 1435 г. для содержания артоса: *Рындина А. В.* Новгородское серебряное дело XIII–XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода : Художественный металл XI–XV века. М., 1996. С. 98–99 ; С. 171–177: Каталог. № 22.

³⁸ *Голубцов А.* Чиновник ... С. 218–219 ; *Никольский Константин.* Пособие к изучению Устава ... С. 631–635.

³⁹ *Голубцов А.* Чиновник ... С. 203–218.

гнуть в горящую печь⁴⁰. В завершение этого действия, продолжавшегося три дня, с купола спускался ангел, погасил пламя и выводил отроков из печи⁴¹.

В 1533 г. велением новгородского архиепископа Макария был создан амвон в виде ротонды высотой 2,73 м, собранной на круглом основании длиной 6,91 м, и диаметром 2,27 м. Декоративный узор и скульптурная резьба амвона представляют собой высокий образец искусства XVI в.⁴² (цв. вкл., рис. 6, 7). Подобные круглые предалтарные сооружения упоминаются в письменных источниках. Возможно, одним из них был амвон, изображенный на миниатюре Шумиловского тома Лицевого летописного свода в московском Успенском соборе⁴³, сгоревшем в 1493 г.⁴⁴ В том же своде изображен и украшенный резьбой новгородский амвон 1533 г.⁴⁵

Название сооружения — «амвон» — в данном случае, видимо, следует понимать как принятый термин для таких возвышенных мест, как предалтарный, архиерейский и царский амвоны.

Немногим ранее, в 1528 г., велением архиепископа Макария для большого иконостаса в Софийском соборе были созданы царские врата, по мнению исследователей, те, что в настоящее время хранятся в Русском музее⁴⁶. Высота дверей — 1,84/1,82 м и, учитывая высоту утраченной сени едва ли более 50 см, в целом составляла не менее 2,34 м. Но если ротонда 1533 г. высотой 2,73 м служила стационарным предалтарным амвоном, то, исполняя положенные уставом действия, она должна была полностью заслонить царские врата.

⁴⁰ Основой созданного по этому сюжету гимна и церковной службы является Книга пророка Даниила (III, 1–33). Предложенное К. Чарыковой сопоставление подвига вавилонских отроков с отказом русского царя от подчинения ордынскому хану кажется весьма обоснованным: *Чарыкова К.* О втором названии новгородского амвона («Халдейская печь») и Пещном действе // Искусство Великого Новгорода : Эпоха святителя Макария. С. 199–200.

⁴¹ О Пещном действе с обширной библиографией подробно см.: *Чарыкова К.* О втором названии новгородского амвона ... С. 197–203.

⁴² *Шалина И.* Новгородские иконописцы ... С. 5–162 ; *Клюканова О.* Амвон новгородского Софийского собора 1533 года : Художественное своеобразие, замысел, интерпретация // Искусство Великого Новгорода : Эпоха святителя Макария. С. 163–189.

⁴³ ОР РНБ. F.IV.232. Л. 496.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 324.

⁴⁵ ОР РНБ. F.IV.32. Л. 982 ; *Клюканова Ольга.* Амвон новгородского Софийского собора 1533 года ... Ил. 181, 187.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 43. С. 219–220 ; *Шалина И.* Новгородские иконописцы ... С. 26–28; Ил. 27.

Между тем в системе богослужения царские врата, символизирующие вход в Царство Божие, выполняли весьма динамичную служебную функцию. Врата открывались для входов и выходов священнослужителей на вечерне в начале всенощного пения, на утрени при пении полиелея, на часах в понедельник, вторник, среду Страстной седмицы, когда читают Евангелие. Врата не затворялись в период Светлой (Пасхальной) седмицы, в субботу 6-й недели по Пасхе на вечерне, когда протодиакон, «перед царскими дверми стоя», глаголет «Господу помолимся», а святитель читает молитвы близ царских дверей. Царские врата были открыты при изнесении Святых Даров для причащения народа⁴⁷. В среду Святой недели через царские врата выносили чудотворный образ иконы Знамение Богоматери, возвращая древнюю святыню в церковь Спаса на Ильине улице⁴⁸.

Очевидно, многие из этих уставных действий были бы весьма затруднены, если бы в центре солеи (ил. 1, 2), перед царскими вратами постоянно находился амвон 1533 г. В данном случае принятое название, видимо, следует понимать как термин и для таких сооружений, как предалтарный, архиерейский или царский амвоны. Но высокая трехъярусная конструкция ротонды не совместима с функцией стационарного предалтарного амвона и скорее представляла собой единовременное устройство, предназначенное для проведения Пещного действа.

Служба на Пещное действо требовала весьма трудоемкой подготовки. Чтобы установить печь и осуществить нисхождение ангела, накануне праздника полностью разбирали большое паникадило, «что над амбоном среде церкви». Внутренний ствол и перья его переносили за решетку, в стену (видимо, имеется в виду узкий северный неф собора, использовавшегося, как правило, в хозяйственных целях). На следующий день, после заутрени ключари и звонцы снимали местные иконы, свечи и уносили их в Рождественский и Иоанно-Богословский приделы. К обедне предалтарный амвон сдвигали за левый клирос к северным предалтарным дверям, на его месте устанавливали печь⁴⁹.

По завершении действа печь снимали, «а на том месте, — сообщает источник, — амвон поставляют, и ангела Господня съмут сверху

⁴⁷ Об открытых и затворенных царских вратах: *Никольский Константин*. Посobie к изучению Устава ... С. 77–80.

⁴⁸ *Голубцов А.* Чиновник ... С. 220–222.

⁴⁹ *Макарий*, архим. Древние церковные обряды в Новгороде по указанию письменнаго архиерейскаго чиновника или устава. М., 1861. С. 8–9 ; *Голубцов А.* Чиновник ... С. 57–58.

и поставят на уготованное месте сохранно»⁵⁰. Все иконы возвращали в иконостас, паникадило собирали в понедельник⁵¹, и наступал великий праздник Рождества Христова.

Амвон 1533 г. можно было разбирать и, предусматривая нагрузку на два его яруса, мастера укрепили их металлическими стяжками. Разделенные настилами ярусы между собой не сообщались и каждый из них был предназначен для отдельного действия. Высоту нижнего яруса, около 1 м, определял деревянный настил. Войти туда, не согнувшись, было невозможно, что хорошо видно на фотографии со стоящими рядом реставраторами. (цв. вкл., рис. 8) Здесь было достаточно места только для «резных человечков» высотой 89 см (цв. вкл., рис. 7, 8). В практике предалтарного амвона этот ярус был совершенно излишним, но, видимо, здесь и поставляли горн с углями, «раздымая» который, халдеи «метали плавун траву под пещь»⁵². Искры от плаун травы не угрожали серьезным воспламенением, но в течение более ста лет они могли оказать нежелательное воздействие на деревянный настил, утраченный, возможно, по этой причине.

Второй ярус амвона 1533 г. располагался на уровне следующих трех декоративных чинов. Завершенный резными киотцами с куполами этот ярус не имел кровли⁵³. Два узких проема служили здесь для входа и спуска с амвона по приставным лестницам⁵⁴. Сюда поднимались спасенные отроки, и в завершение действия с храмового купола спускался ангел⁵⁵ (цв. вкл., рис. 8).

Исследовательское мнение допускает временное использование амвона 1533 г. как халдейской печи⁵⁶, полагая вместе с тем, что

⁵⁰ Голубцов А. Чиновник ... С. 68. Согласно византийской традиции спускавшийся ангел представлял собой икону. В Вологде ангел вырезывался из двух кож: *Никольский Константин*. О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885. С. 175, 185. Возможно, подобный ангел был и в Новгороде.

⁵¹ Голубцов А. Чиновник ... С. 68.

⁵² Там же. С. 64 ; *Клюканова О.* Амвон новгородского Софийского собора 1533 года ...

⁵³ *Шалина И.* Новгородские иконописцы ... С. 32–35 ; *Клюканова О.* Амвон новгородского Софийского собора 1533 года ... С. 163–197 ; *Чарыкова К.* О втором названии новгородского амвона... С. 197–204.

⁵⁴ *Клюканова О.* Амвон новгородского Софийского собора 1533 года ... С. 166.

⁵⁵ Голубцов А. Чиновник ... С. 65.

⁵⁶ О полемике вокруг вопроса о роли новгородского амвона в служебной последовательности см.: *Клюканова О. В.:* 1) Новгородский амвон 1533 г. // ДРИ : Русское искусство позднего средневековья : XVI век. СПб., 2003. С. 380–381 ; 2) Амвон новгородского Софийского собора 1533 года ... С. 187, 189, примеч. 71–72.

кроме календарных праздников, совершавшихся на амвоне 1533 г., главным был чин на праздник Воздвижения креста, 14 сентября⁵⁷.

Между тем, согласно Чиновнику Софийского собора⁵⁸, действие в этот праздник отличалось особыми трудностями. Для понимания его сложной последовательности проследим его ход по извлечениям из общего текста⁵⁹ (цв. вкл., рис. 9).

1. (С. 28) ...ключари поставляют **налог среде** церкви... постилают на нем пелену и для крестнаго воздвижения завесят пеленою дверцы **амбона**.

2. ...по облачении святитель идет на престол... подемлет крест на блюде **с престола** на главу, под руки поддержимъ началнейшими иереи... и идут на выход северными дверми⁶⁰.

3. ...И пришед святитель ко утогованному налогу, и поставляет крест **на налоге**...

4. (С. 29) ...И тогда подиак полагает на амвоне орлец ..., святитель, перекрестя себе, **приемлет крест с блюдом с налога**, и **поставляет себе на главу** и идет на **амбон** по степеням от царских дверей, а блюдо испод креста отдадут с амбона ключари.

5. ...И приемлют полотенце иереи **на амбон** и поддерживают святителя тем полотенцем твердо под перси, а святитель **воздвизает на амбоне крест**, стоя на орлеце, прямо востоку зря, к царским дверем, а прямо святителя протодиакон глаголет с кадиллом стоя ектенью...

6. ...И святитель тако же творит осенение честным крестом противу кажению крестообразно единожды.

7. ...И по обе стороны протодиакона стоят с рипидами диаконы..., и по странам станут священницы, а **позади святителя подиак с посохом**.

8. ...тогда **святитель преклоняет к земли главу, а на главе, крест держа** подножием на челе, горнею же частию выспрь стояиць, елико пяди отстоит от земли глава, поддержим перси его убрисом двумя презвитероми.

9. ...Святитель помалу склоняется..., и возносит крест горе...

10. (С. 30) Святитель же **творит второе воздвижение**...

11. ...И на всех ектеньях певцы поют, по ликом переменяся..., а протодиакон с кадиллом и диаконы с рипидами и с шапкою, и подъяки

⁵⁷ Шалина И. Новгородские иконописцы... С. 98; Клюканова Ольга. Амвон новгородского Софийского собора 1533 года ... С. 187.

⁵⁸ Голубцов А. Чиновник... С. IX, 27–36; Никольский Константин. Пособие к изучению Устава ... С. 525–529.

⁵⁹ Отмечая последовательность действия, выделим каждое из них курсивом и интервалом.

⁶⁰ Северные двери открывают вход в жертвенник.

с лампадою и со свечами, и священницы и с посохом подиак преходят около амбона... **И святитель воздвизает крест и осеняет всех на ектениях также по прежде писанному указу.**

12. ...**И по совершении действия, возьмут блюдо ключари на амбон и подносят святителю, святитель же полагает крест на блюдо, и подъемлет паки на главу и тако сходит с амбона по степени против западу, держай крест на блюде на главе, поддержим под руки начальнейшими иереи...**

13. ...**И пришед прямо аналогу сопреди, и поставляет крест на блюде на аналог и, мало отступив, станет на орлеце...**

14. ...**И протодиакон отдаст кадило подиаку, подиак же с кадилом стоит у амбона до времени.**

15. ...**И со святителем поют все священницы вкупе единогласно и поклоняются честному кресту вси до земли вкупе со святителем 3-жды. По семъ 1-й лик певцы поют той же стихъ, также 2-й лик то же; подиак поют на амбоне то же. Сотворив поклонение сице, святитель покланяется пред честным крестом 2-жды, и целует животворящий крест, и по целовании паки (С. 31) поклонится едино до земли, и всходит на место, и сотворит 3 поклоны ко святым иконам обычные, и осеняет обе стороны с поклоном. И по сем боярин и воевода и диаки, протопоп и священницы и вси православные христиане целуют честной крест...**

16. ...**И по целовании всего народа...святитель подъемлет крест с блюдом на главу, поддержим под руки иереи...**

17. ...**а пресвитеры два, возьм налог и подсвечник со свещею, и относят на место к поклонным святым иконам...**

18. ...**Святитель же идет по них потиху к налогу со крестом, а протодиакон кадит против честной крест, а за святителем идут священницы...**

19. ...**Святитель же, пришед к налогу, полагает крест на налоге на пелену без блюда и, прием кадило, покадит честный крест 3-жды и протодиакона и отдаст кадило протодиакону...**

20. ...**И став на уреченном месте протодиакон глаголет ектению: Помилуй нас, Боже, а ключари велят перестать звонить. Святитель же входит в алтарь и розоблачится, выходит из олтаря и станет на обычном месте. И отпевают заутреню и первый час по уставу и по чину⁶¹.**

Но если воздвизальный крест устанавливали на амвоне 1533 г., то тогда необходимо объяснить, как опоясанный под перси святи-

⁶¹ Голубцов А. Чиновник ... С. 27–31.

тель и сопровождавшие его иереи или начальнейшие града всходили на ротонду и какими должны быть лестницы («степени», «всходы»), по которым осуществлялось это движение вверх и вниз? В случае с обычным амвоном это могли быть те же переносные, двухступенчатые «степени», что в Вербное воскресенье приносили к Софийскому собору, взойдя по которым, святитель садился на «ослятю»⁶². Но на этот раз процессия должна была подняться на высоту одного метра, и если три отрока могли легко взобраться туда по приставной лестнице и пройти через проем шириной не более 75 см, то три взрослых, поддерживающих друг друга человека, представляя церемониальное шествие, должны были встретиться с определенными трудностями. Нужно было обладать особой сноровкой и силой, чтобы осуществить этот проход, не оступившись.

Святитель, держа крест на блюде на голове (!!!), к тому времени прошел путь от престола и, взойдя на амвон, поднимался на верхний ярус (цв. вкл., рис. 9, 4, 5, 8, 9, 10, 12, 15), где должен был «восклониться до земли, чуть не до пяди» (в данном случае, видимо, имеется в виду «склониться до помоста»). Сквозь довольно узкий проем и относительно небольшое, укрытое резными панелями пространство, над которым были видны головы святителя и протодиаконов, это действие едва ли могло производить необходимое впечатление.

Не совсем понятно, как осуществлялись последующие действия у аналоя, если воздвижение креста происходило на верхнем ярусе амвона 1533 г. Тогда святитель, держа крест на голове, должен был спуститься к аналою, который, как следует из источника, оставался «среди церкви», на амвонном выступе⁶³ (цв. вкл., рис. 9, 1, 13, 14, 15). Все это время у царских дверей по обе стороны протодиакона стояли диаконы с рипидами и священники (цв. вкл., рис. 9, 7). Очевидно, и эта церемониальная линия также не могла иметь место, если напротив царских врат стоял амвон 1533 г.

Древнерусский богослужебный чин Пещного действия известен по двум источникам: Чин церковный архиепископа Новгорода и Пскова и Чиновник Новгородского Софийского собора. Составитель Чина церковного... во многом следовал редакции литургических сборников XVI в., создававшихся в Волоколамском монастыре еще при Феодосии, впоследствии новгородском архиепископе (1542–1551)⁶⁴.

⁶² Там же. С. 180–188, 256–257.

⁶³ Там же. С. 27–31.

⁶⁴ Там же. Предисловие. С. X–XX.

Чиновник..., созданный, по мнению А. В. Горского и К. И. Невоструева, при новгородском митрополите Киприане (1626–1634), «в последней половине царствования Михаила Федоровича...», воссоздавал современный ему обряд Софийского собора. Но если Чиновник... «по полноте своего содержания, систематическому плану и законченности» составляет конечный момент в истории создания подобных документов, то Чин церковный... представляет собой «если не зародыш, то во всяком случае одну из древнейших его редакций»⁶⁵.

Многословный текст Чиновника... есть «результат осложнения и развития, происшедших, очевидно, в области древнерусской церковной обрядности и богослужебной письменности»⁶⁶. Как отмечает А. Голубцов, «ближе всего относится к обряду воздвижения креста на утрени 14 сентября...» более ранний Чин церковный..., который отличается «безискусной простотой и необычайной краткостью последований». Не исключая всей сложности совершавшихся церемоний, составитель этого Чина ограничился краткими указаниями на обряд, ту или иную его подробность⁶⁷.

Изложенные в этом документе последования с воздвижением и поклонением кресту предполагали удобное и простое место для их осуществления, и в полной мере этому требованию отвечал стационарный предалтарный амвон с его широким входом, устойчивыми и просторными степенями. Именно такой амвон изображен на праздничной иконе из церкви Петра и Павла в Кожевниках, 1530–1540-е гг.⁶⁸ (цв. вкл., рис. 10).

Между тем искусно украшенный, блистающий золотом амвон 1533 г., видимо, «завоевал» расположение верующих. Подобные ему высокие, украшенные резьбой амвоны, заняв свое место на предалтарном выступе, на какое-то время сменили прежние скамьи с дугообразной спинкой⁶⁹. Близкий по времени амвону 1533 г. петропавловский амвон, видимо, также не избежал влияния своего предшественника, о чем свидетельствуют украшенные резьбой панели, витые балясинки столбиков. Но конструкция его функционально отвечает своему предназначению. К невысокому помосту ведут две пологие

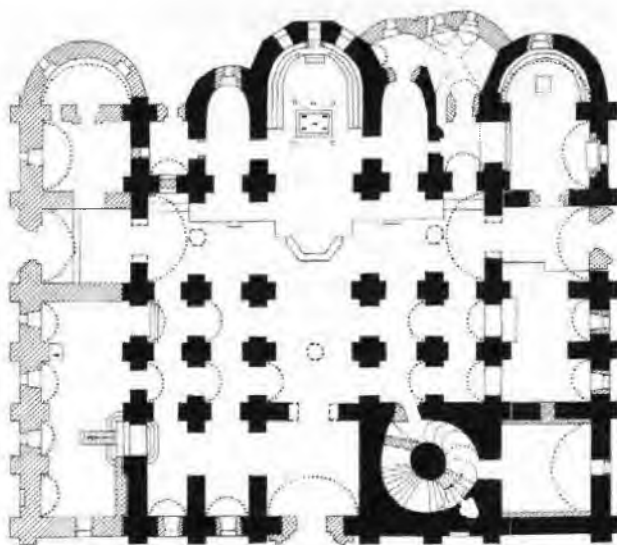
⁶⁵ Там же. С. V–VIII.

⁶⁶ Там же. С. XIV–XV.

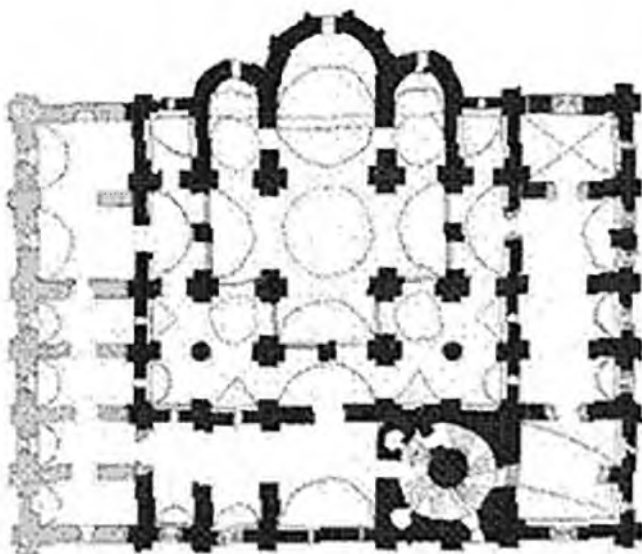
⁶⁷ Там же. С. IX, XIV.

⁶⁸ Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке ... С. 229–230.

⁶⁹ Чердяев К. Биография тверских иерархов. Тверь, 1859. С. 57–58 ; Суворов Н. И. Иконостас и амвон в Вологодском Софийском соборе в 1669 г. // Известия Императорского Археологического общества. М., 1861. Т. 2. С. 18 ; Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999. С. 394.

Ил. 1. Софийский собор (1045–1050). План первого этажа на уровне входов.
 См.: Голубинский Е. Е. Археологический атлас ко второй половине 1 тома.
 М., 1906. Л. XXX, доработано Э. А. Гордиенко

Ил. 2. Софийский собор (1045–1050). План на уровне хор.
 См.: Голубинский Е. Е. Археологический атлас ко второй половине 1 тома.
 М., 1906. Л. XXXI, доработано Э. А. Гордиенко

Ил. 3. Святительское и царское моленные места в Софийском соборе.
Мастера Иван Белозерец, Евтропий Стефанов, Исак Яковлев
(1560, 1570–1572). Из архива Э. А. Гордиенко

ступени, протодиаконы, как и окружающие амвон служители, стоят на поземе, и панели амвона соответствуют росту действующих лиц.

К концу XVII в. декоративные новшества были осуждены, и особенно откровенно по этому поводу высказывается в своем Проскинитарии Арсений Суханов. «Амбона нашего, — пишет он, — в Греции отнюдь нигде нету..., что церковь всю заслонил: олтарь и образы, и престол, и царския двери, всю де красоту отнял». С того времени началось уничтожение высоких амвонов⁷⁰. Сохранился только новгородский амвон 1533 г. Однако он не был предалтарным амвоном и представлял собой халдейскую печь с соответствующей назначению конструкцией и декоративным убранством.

РЕЗЮМЕ

Конструкция христианского храма, многоаспектность ее функций predetermined порядком богослужебного устава и представляет собой систему иерархически упорядоченных и зависимых пространств. Выступающее в центре солеи полукружие представляет собой амвон, на котором священник ведет проповедь. Возможно, с появлением высокого иконостаса здесь появился предалтарный амвон, взявший на себя сопровождение ежедневной службы. Повторяя полукружие центральной апсиды, этот амвон представлял собой простую полукруглую скамью, откуда диакон произносил ектению, священник вел проповедь и по окончании службы преподавал молящимся причастие.

Особое место в системе церковного богослужения занимает служба пещного действа, совершавшаяся перед Рождеством Христовым в неделю Святых отец. В 1533 г. велеием архиепископа Макария был создан особый амвон. Представляя собой высокую, украшенную резьбой ротонду, он служил горячей Халдейской печью, в которую должны были ввергнуть трех царских отроков, отказавшихся подчиниться вавилонскому царю.

SUMMARY

The construction of Christian temple and its multi-faceted functions are predetermined by the order of liturgical Charter and a system of hieratically ordered and dependent spaces. The semicircle protruding in the centre of Solea is the ambo, where a priest preaches. Perhaps with the emergence of high iconostasis there was appeared a pre-altar pulpit which took on itself performance of a daily service. Duplicating the semi-circular central apse, this pulpit was a simple semi-circular bench, where a deacon pronounced ektenia, a priest preached a sermon and after the service he also administered communion to the praying.

⁷⁰ *Петровский А. В., Марков Н. Ф.* Амвон. С. 576 ; *Чарыкова К.* О втором названии новгородского амвона ... С. 200, примеч. 42–43, 49.

A special place in the system of church service was taken by the service of the fiery furnace, which took place before Christmas on the Holy Fathers' week. In 1533 a special pulpit was created on the order of Archbishop Makariy. It was a high, carved rotunda and it served as a burning Chaldean furnace, into which three royal youths were supposed to be thrown for disobeying the order of the Babylonian king.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

Христианский храм, Новгородский Софийский собор, амвон, халдейская печь, царские отроки, архиепископ Нифонт, архиепископ Макарий.

К E Y W O R D S

Christian temple, Novgorod Cathedral of The Saint Sophia, ambo, fiery furnace, royal youths, Archbishop Nyphont, Archbishop Makariy.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Беляев Д. Ф. Византина : Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. СПб., 1893. Кн. 2.

Голубинский Е. История Русской церкви. М., 1904. Т. I. Вторая половина тома.

Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899.

Гордиенко Э. А. Большой иконостас Софийского собора : (По письменным источникам) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 211–229.

Гордиенко Э. А. Мастера и заказчики серебряных окладов к иконам XII в. // Византия в контексте мировой культуры : материалы конф., посвящ. памяти Алисы Владимировны Банк 1906–1984 // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2017. Т. LXXXIX.

Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001.

Гордиенко Э. А. Часовня Гроба Господня в Софийском соборе // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 94–130.

Гуляницкий Н. Ф. Крестово-купольный храм Древней Руси и греко-античная традиция. URL: <https://studfiles.net/preview/3547410> (дата обращения: 18.08.2018).

Клюканова О. Амвон новгородского Софийского собора 1533 года : Художественное своеобразие, замысел, интерпретация // Искусство Великого Новгорода : Эпоха святителя Макария. СПб., 2016. (Русский музей представляет: Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария : альманах ; вып. 486). С. 162–193.

Клюканова О. В. Новгородский амвон 1533 г. // ДРИ : Русское искусство позднего средневековья : XVI век. СПб., 2003. С. 373–385.

Красносельцев Н. Ф. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894.

Курпьянов И. К. Крестные ходы, местные праздники и церковные обряды древнего Новгорода. Новгород, 1859.

Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960.

Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. I.

Никитина Ю. И. Монументально-декоративная резьба моленных мест в Новгородской Софии // ПКНО. 1986. М., 1987.

Никольский Константин. О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885.

Никольский Константин. Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. СПб., 1907.

Описи Новгородского Софийского собора XVIII – начала XIX в. / сост. Э. А. Гордиенко и Г. К. Маркина. М. ; Л., 1988.

Петровский А. В., Марков Н. Ф. Амвон // Православная Богословская энциклопедия. СПб., 1990. Т. 1.

Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999.

Рындина А. В. Новгородское серебряное дело XIII–XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода : Художественный металл XI–XV века. М., 1996. С. 98–99.

Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода : XV век. М., 1982.

Соловьев П. Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858.

Суворов Н. И. Иконостас и амвон в Вологодском Софийском соборе в 1669 г. // Известия Императорского Археологического общества. М., 1861. Т. 2.

Успенский Н. Д. Византийская литургия // Богословские труды. М., 1980.

Филатов В. В. Иконостас Новгородского Софийского собора (Предварительная публикация) // ДРИ : Художественная культура Новгорода. М., 1968.

Филатов В. В. Праздничный ряд Софии Новгородской // Публикации одного памятника. Л., 1974.

Чарыкова К. О втором названии новгородского амвона («Халдейская пещь») и Пещном действе // Искусство Великого Новгорода : Эпоха святителя Макария. СПб., 2016. (Русский музей представляет: Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария : альманах ; вып. 486). С. 196–202.

Чердыев К. Биография тверских иерархов. Тверь, 1859.

Шалина И. Новгородские иконописцы и «хитрецы» эпохи владыки Макария // Искусство Великого Новгорода : Эпоха святителя Макария. СПб., 2016. (Русский музей представляет: Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария : альманах ; вып. 486). С. 4–159.

Штендер Г. М. Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. : очерки. Очерк 4 : Некоторые проблемы классификации структуры новгородских

храмов // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2014. Ч. II.

Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // ДРИ : Художественная культура Новгорода. М., 1968.

REFERENCES

Belyaev D. F. Byzantina : Ocherki, materialy i zametki po vizantijskim drevnostyam. SPb., 1893. Kn. 2.

Charykova K. O втором nazvanii novgorodskogo amvona («Khaldejskaya pesch'») i Peschnom dejstve // Iskusstvo Velikogo Novgoroda : Epokha svyatitelya Makariya. SPb., 2016. (Russkij muzej predstavlyaet: Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha svyatitelya Makariya : al'manakh ; vyp. 486). S. 196–202.

Cherdyayev K. Biografiya tverskikh ierarkhov. Tver', 1859.

Filatov V. V. Ikonostas Novgorodskogo Sofijskogo sobora : (Predvaritel'naya publikaciya) // Drevnerusskoe iskusstvo : Khudozhestvennaya kul'tura Novgoroda. Moskva, 1968.

Filatov V. V. Prazdnichnyj naryad Sofii Novgorodskoj // Publikacii odnogo pamyatnika. Leningrad, 1974.

Golubczov A. Chinovnik Novgorodskogo Sofijskogo sobora. Moskva, 1899.

Golubinskij E. Istoriya Russkoj cerkvi. Moskva, 1904. T. I. Vtoraya polovina toma.

Gordienko E. A. Bol'shoj iconostas Sofijskogo sobora : (Po pis'mennym istochnikam) // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Leningrad, 1984. Vyp. 2 (12). S. 211–229.

Gordienko E. A. Chasovnyia Groba Gospodnyia v Sofijskom sobore // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 2003. Vyp. 9 (19). S. 94–130.

Gordienko E. A. Mastera i zakazchiki serebryanykh okladov k ikonam XII v. // Visantiya v kontekste mirovoj kul'tury : materialy konferencii, posvyaschennoj pamyati Alisy Vladimirovny Bank 1906–1984 // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. SPb., 2017. T. LXXXIX.

Gordienko E. A. Novgorod v XVI veke i ego dukhovnaya zhizn'. SPb., 2001.

Gulyaniczkij N. F. Krestovo-kupol'nyj khram Drevnej Rusi I greko-antichnaya tradiciya. URL: <https://studfiles.net/preview/3547410> (data obrascheniya: 18.08.2018).

Klyukanova O. Amvon novgorodskogo Sofijskogo sobora 1533 goda : Khudozhestvennoe svoeobrazie, zamysel, interpretaciya // Iskusstvo Velikogo Novgoroda : Epokha svyatitelya Makariya. SPb., 2016. (Russkij muzej predstavlyaet: Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha svyatitelya Makariya : al'manakh ; vyp. 486). S. 162–193.

Klyukanova O. V. Novgorodskij amvon 1533 g. // Drevnerusskoe iskusstvo : Russkoe iskusstvo pozdnego srednevekov'ya : XVI vek. SPb., 2003. S. 373–385.

Krasnosel'cev N. F. O drevnikh liturgicheskikh tolkovaniyakh. Odessa, 1894.

Kupriyanov I. K. Krestnye khody, mestnye prazdniki i cerkovnye obryady drevnego Novgoroda. Novgorod, 1859.

Lazarev V. N. Mozaiki Sofii Kievskoj. Moskva, 1960.

Makarij, arhim. Arkheologicheskoe opisanie cerkovnykh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostyakh. Moskva, 1860. Ch. I.

Nikitina Yu. I. Monumental'no-dekorativnaya rez'ba molennykh mest v Novgorodskoj Sofii // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya : Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya : ezhegodnik. 1986. Moskva, 1987.

Nicol'skij Konstantin. O sluzhbakh russkoj cerkvi, byvshikh v prezhnikh pechatnykh bogosluzhebnykh knigakh. SPb., 1885.

Nicol'skij Konstantin. Posobie k izucheniyu Ustava Bogosluzheniya pravoslavnoj cerkvi. SPb., 1907.

Opisi Novgorodskogo Sofijskogo sobora XVIII – nachala XIX v. / sost. E. A. Gordienko i G. K. Markina. Moskva ; Leningrad, 1988.

Petrovskij A. V., Markov N. F. Amvon // Pravoslavnaya Bogoslovskaya enciklopediya. SPb., 1990. T. 1.

Pokrovskij N. V. Ocherki pamyatnikov khristianskogo iskusstva. SPb., 1999.

Pyndina A. V. Novgorodskoe serebryanoe delo XIII–XV vv. // Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda : Khudozhestvennyj metall XI–XV veka. Moskva, 1996. S. 98–99.

Shalina I. Novgorodskie ikonopisy i «khitrecy» epokhi vладыki Makariya // Iskusstvo Velikogo Novgoroda : Epokha svyatitelya Makariya. SPb., 2016. (Russkij muzej predstavlyayet: Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha svyatitelya Makariya : al'manakh ; vyp. 486). S. 4–159.

Shtender G. M. K voprosu ob arkhitekture malykh form Sofii Novgorodskoj // Drevnerusskoe iskusstvo : Khudozhestvennaya kul'tura Novgoroda. Moskva, 1968.

Shtender G. M. Zodchestvo Velikogo Novgoroda XI–XIII vv. : ocherki. Ocherk 4 : Nekotorye problemy klassifikacii struktury novgorodskikh khramov // Arkhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoj oblasti. 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 2014. Ch. II.

Smirnova E. S., Laurina V. K., Gordienko E. A. Zhivopis' Velikogo Novgoroda : XV vek. Moskva, 1982.

Solov'ev P. Opisanie Novgorodskogo Sofijskogo sobora. SPb., 1858.

Suvorov N. I. Ikonostas i amvon v Vologodskom Sofijskom sobore v 1669 g. // Izvestiya Imperatorskogo Arkheologicheskogo obschestva. Moskva, 1861. T. 2.

Uspenskij N. D. Vizantijskaya liturgiya // Bogoslovskie trudy. Moskva, 1980.